

Совершенствование таможенных услуг по защите интеллектуальной собственности

ДОВЖЕНКО Павел Витальевич – магистр экономики, старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики. pdovzhenko@mail.ru.

DOVZHENKO P. V. – Master of Economics, Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and World Economy.

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики. ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Full Professor, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economic Theory and World Economy.

Рассматривается проблема качества таможенных услуг в части совершенствования таможенного контроля перемещаемых через таможенную границу товаров, включающих интеллектуальную собственность, в условиях действующих в отношении России санкций. Введение схем «серого импорта» позволяет частично решить проблему наполнения национального рынка качественными товарами иностранного производства. Качество таможенных услуг имеет большой потенциал совершенствования в части усиления таможенного контроля за перемещением товаров с добавленной интеллектуальной собственностью за счет внедрения современных таможенных технологий на основе цифровизации таможенных операций и внедрения технологий блокчейна в практику таможенного контроля.

Ключевые слова: услуга, таможенная услуга, таможенный контроль, качество таможенного контроля, цифровизация, интеллектуальная собственность, «серый импорт», защита интеллектуальной собственности, технологии блокчейна.

P. V. DOVZHENKO, V. A. OSTANIN

Improvement of Customs Service for the Protection of Intellectual Property

The article considers the problem of the quality of customs services in terms of improving customs control of goods transported across the customs border, including intellectual property, in the conditions of sanctions against Russia. The introduction of “grey import” schemes partially solves the problem of filling the national market with high-quality foreign-made goods. The quality of customs services has a great improvement potential of strengthening customs control over the movement of goods with added intellectual property through the introduction of modern customs technologies based on the digitalization of customs operations

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в.
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya Str., Vladivostok, 690034.

and the introduction of blockchain technologies into the practice of customs control.

Keywords: *service, customs service, customs control, quality of customs control, digitalization, intellectual property, "gray import", intellectual property protection, blockchain technologies.*

Совершенствование качества таможенных услуг определяет новые институциональные условия в развитии таможенной службы Российской Федерации. Это влечет необходимость разработки и внедрения современных подходов и методов повышения эффективности таможенного администрирования [6, с. 59]. Таможенная служба как государственный институт осуществляет контроль, надзор в форме таможенного администрирования [20]. Другими словами, таможенное администрирование может осуществляться только в форме процесса по управлению, контролю, регулированию, надзору методами и инструментами, характерными для данного института, в соответствии с действующим законодательством «*в сфере государственных услуг*» (курсив авторов) [17]. Наиболее четко положение о том, что таможенное сервисное обслуживание есть форма таможенного контроля, сформулировано В. В. Макрусевым: «новая философия таможенного дела – контроль в виде сервиса» [8, с. 231].

Аналогичная позиция – представление о таможенном контроле как об услуге – однозначно прослеживается в статье И. В. Шарощенко, где констатируется, что услуги связаны с выполнением возложенных на таможенные органы функций, в частности, осуществление валютного контроля [24, с. 47].

Проблема совершенствования качества предоставляемых институтом таможенного дела государственных услуг по защите интеллектуальной собственности постоянно находится в поле внимания ФТС России.

Под интеллектуальной собственностью в данной статье на уровне сущности понимаются отношения, которые складываются в обществе в связи с извлечением благ от пользования, распоряжения, владения объектами интеллектуального труда, к которым общество позволяет относиться как к исключительно своим. Исследователи, которые отношения собственности сводят к исключительным правам, скорее дают ее определение с позиций права собственности. Экономическая суть собственности и ее правовая суть, безусловно, тесно взаимоувязаны. Однако следует отдавать отчет в том, что это есть только одна сторона многогранной и противоречивой природы собственности [16; 17]. Из этого вытекает вывод, что изучение проблем повышения качества оказания таможенных услуг вообще и таможенного контроля, касающегося всех объектов, перемещаемых через таможенную границу, в частности является актуальным не только для теории таможенного дела, но и для практики. Отдельного научного осмысления и совершенствования таможенной

практики требуют проблемы совершенствования таможенного контроля объектов, включающих в себя интеллектуальную собственность. Как показывает критический анализ теории и практики таможенного контроля, данная научная проблема является гораздо более сложной и трудной, чем это часто представляется. Более того, повсеместное оперирование терминами «собственность», «интеллектуальная собственность», «услуга», «сервис», «таможенный контроль» парадоксальным образом коррелирует с непониманием сути того, что можно обнаружить в некоторых исследованиях. Все это требует уточнения концепта соответствующих понятий и их места в теории таможенного дела [6; 7; 24].

Предварительно следует уточнить, раскрыть глубинную суть того сущностного явления, которому принадлежит термин «интеллектуальная собственность». Это позволит впоследствии разрабатывать и предлагать мероприятия по совершенствованию форм таможенного контроля за этими объектами, товарами, которые пересекают таможенную границу, в таможенных процедурах оказания таможенных услуг участникам внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в свете новаций, которые предложены Правительством Российской Федерации в период наложения экономических, политических и иных санкций.

Проблема качества таможенных услуг в части совершенствования эффективности таможенного контроля охватывала не только борьбу с ввозом крупных партий контрафактной продукции на таможенную территорию России, но и борьбу с ввозом ее участниками ВЭД, например туристами, мелкими партиями. В России была разработана и утверждена «Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ на период до 2025 года»¹. Ключевым моментом Стратегии является то, что в качестве приоритетов признаны повышение качества жизни российских граждан, укрепление здоровья населения, повышение конкурентоспособности национальной экономики. Реализация требований стратегии затрагивает сферу совершенствования качества таможенных услуг, что позволит в конечном счете не допустить ввоза на территорию для свободного обращения объектов фальсифицированных, контрафактных, либо поставленных вне компетенций таможенного контроля.

Услуга есть результат деятельности по отношению к объекту услуги. Этим услуга отличается от сервиса, под которым следует понимать процесс, в том числе процесс повышения стоимости товара. Товар, который прошел таможенный контроль, включая валютный контроль, получивший разрешение на свободное обращение на территории страны, имеет иную стоимостную оценку по отношению к товарам, ввезенным на территорию страны с нарушением таможенного законодательства. Таким образом, таможенная услуга имеет

¹ О Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 06.02.2021 № 256-р.

под собой достаточное объяснение в материализации повышенной меновой стоимости. Это позволяет таможенную услугу относить к сфере таможенного производства, а его в свою очередь – к сфере производительного труда с позиций политэкономического подхода. Следовательно, таможенная услуга есть продукт таможенной деятельности, создающей новую стоимость, а не только ее перераспределяющей, как это следует из теории К. Маркса.

Услуга как результат таможенного сервиса обладает как меновой стоимостью, так и потребительной стоимостью. Проблема совершенствования таможенного сервиса, в результате которого повышается его качество, следовательно, лежит в сфере потребительной таможенной стоимости услуги. Последнее может достигаться повышением качества таможенного администрирования, внедрением прогрессивных форм и процедур таможенного контроля, внедрением технологий «умной таможни», «цифровой таможни» [11], управлением совершенствования таможенных органов на основе институционального подхода [6], внедрением таможенных технологий блокчейна [2; 20].

Следует признать в качестве фактора первостепенной важности то, что угрожающие жизни и здоровью населения России незаконный ввоз, а также производство и оборот контрафактной продукции на российской территории объективно требуют глубокой координации в действиях всех уровней государственной власти. Это в конечном счете может обеспечить успех реализуемых мероприятий. При этом под контрафактной продукцией в данной статье понимается промышленная продукция, имеющая поддельное происхождение. Признаками контрафактной продукции может стать информация на этикетке, упаковке, иные формы и способы, искажающие индивидуализацию, в том числе содержащие символы, допускающие смешение обозначения, что делает невозможным определение автора результатов интеллектуальной деятельности, а следовательно, позволяет нарушить исключительные права на интеллектуальную собственность товара. Этими признаками контрафактная продукция отличается от продукции фальсифицированной – последняя сопровождается заведомо неполной или ложной информацией о ее составе и (или) потребительских свойствах. Услуги по таможенному контролю ФТС России нельзя признать удовлетворительными, если таможенная служба системно не обеспечивает охрану интеллектуальной собственности и защиту исключительных прав правообладателя, ибо в этом случае правообладатель не получает услуги от деятельности таможенного органа [21]. Однако это фундаментальное положение всегда и при любых условиях должно рассматриваться и реализовываться с учетом действия национального права и национальных интересов страны.

Актуальность данной статьи подтверждается тем, что текущая ситуация на российском рынке характеризуется высокой долей незаконного оборота промышленной продукции в общем обороте. Последнее приводит к потерям бюджетной системы в части поступления таможенных платежей,

снижению заинтересованности добросовестных участников ВЭД, представителей бизнес-сообщества инвестировать денежные средства в производство отечественной высококачественной продукции, следовать стандартам качества продукции, что в конечном счете генерирует риски здоровью нации.

Решить данную проблему предполагается в том числе мерами по повышению эффективности и качества предоставления таможенных услуг институтом таможенного дела. В конечном счете в повышении качества оказания таможенных услуг по защите интеллектуальной собственности заинтересованы как ФТС России, так и конечные потребители товаров, ввозимых на территорию страны. Контрафактная продукция уже не гарантирует заявленного качества, которое декларировано истинным правообладателем, что несет в себе риски для конечных пользователей [4].

Действующая в современной практике ФТС России система регистрации интеллектуальной собственности в таможенном реестре снижает риски, однако остаются потенциальные угрозы обхода заградительных мер недобросовестными участниками ВЭД. По мысли Дж. М. Кейнса, бизнес «дышит через щели налоговых лазеек», применительно к проблеме, рассматриваемой в данной статье, вполне уместно заменить термин «налоговых» на термин «таможенных» лазеек. Усиливая таможенный контроль за перемещением товаров, на которые распространяются исключительные права интеллектуальной собственности, таможенная служба способствует защите прав инноваторов, т. е. владельцев этих исключительных прав. Мировое сообщество сознательно предоставляет инноваторам исключительные монопольные права, формируя тем самым механизм их материальной заинтересованности в создании новых продуктов и поставки их на мировые рынки. Мировое сообщество предельно заинтересовано в создании материальных предпосылок для проведения научных исследований, опытно-конструкторских разработок, создании опытных образцов, включающих в себя новые технологические решения и повышающих в конечном счете производительность труда, рост общественного богатства.

Любая цивилизованная страна стремится максимально использовать потенциал получения монопольной ренты при реализации товаров, включающих в себя новую добавленную стоимость, получаемую от включения большей потребительной стоимости от инновационных эффектов. Современная ситуация, которая складывается на мировых рынках торговли товарами, содержащими интеллектуальную собственность, потребовала пересмотра частично порядка пропуска через таможенную границу по схемам «серого импорта». Если процедура «серого импорта» в нормальных условиях делового мирового товарооборота подлежит исключению и борьбе с ним, то в условиях санкций, которые наложены на Россию в настоящее время, эту технологию можно признать как временно приемлемую для России. В результате российское правительство признало и легализовало «серый импорт», ограничив ввоз

на таможенную территорию товары по отдельному перечню. Следует признать, что по данным Федеральной антимонопольной службы Россия теряет до 24 млрд долл. США [22, с. 58]. Здесь на первое место выходят национальные интересы, стремление удовлетворить спрос на товары, которые содержат интеллектуальную собственность, но в режиме введенных санкций их нельзя продать в стране без специального разрешения правообладателя [18].

Проблема процедуры ввоза по схеме «серого импорта» заключается в том, что ввозить товары, содержащие интеллектуальную собственность, прежде можно было только напрямую от производителя или от официального дилера. Нарушивший этот порядок участник ВЭД должен выплатить правообладателю возмещение в размере 5 млн руб., а товар подлежал уничтожению [12].

Особенностью легализации «серого импорта» является то, что предполагается возможность покупать товар с фирменными товарными марками, не получая разрешения правообладателя. Риск, тем не менее, может присутствовать в том случае, если ввозимый по схеме «серого импорта» товар не будет контрафактным. Решение проблемы с контрафактным товаром будет всецело находиться в компетенции ФТС России.

Несомненным плюсом для рядовых покупателей брендовых товаров, которые могут теперь временно ввозиться по «серым схемам», будет снижение стоимости этих товаров, т.к. действовавшая ранее практика поставки брендовых товаров сводилась к схеме увеличения стоимости этих товаров при поставке их в Россию. При этом наценка на подобные товары, которые правообладатель или официальный дилер поставлял в Турцию, Индонезию, некоторые другие страны, была на 50 % ниже по сравнению с поставками в Россию [18].

В соответствии с российским законодательством (ст. 1487 Гражданского кодекса России «Исчерпание исключительного права на товарный знак»), «серый импорт», или параллельный импорт, относился к контрабандному импорту. Правообладатель использует товарный знак или запрещает его использование другими лицами.

«Серый импорт» в современных условиях является выходом из ситуации, которая сложилась на товарных рынках по инициативе США и других «недружественных» стран. Россия получит временную возможность переориентировать потоки импорта из других стран. Например, не исключается, что некоторые компании стран Юго-Восточной Азии, производящие аналогичную продукцию, заполнят выпадающую нишу на рынке брендовых товаров. Одновременно Россия получит возможность обойти санкции, решив проблему дефицита по крайней мере некоторых товаров повседневного спроса.

Данная проблема приобрела большую остроту в связи с развитием современных форм мировой торговли. Речь, в первую очередь, идет об интернет-торговле, или электронной торговле. Эта сфера в настоящее время отличается недостаточной эффективностью законодательной базы в рамках Всемирной торговой организации, а также на национальном уровне, не позволяющей

потенциально осуществлять действенный контроль за перемещением товаров. В результате недобросовестные участники ВЭД могут создавать дополнительные механизмы, позволяющие снижать общую эффективность таможенного контроля в части соблюдения и охраны исключительных прав в отношении интеллектуальной собственности.

В качестве первоочередных мер по совершенствованию таможенного контроля и предоставлению качественных таможенных услуг по охране интеллектуальной собственности следует проработать более четкое понимание и трактовку понятий и терминов, учитывающих как национальные традиции, так и передовую мировую практику. Также следует в нормативных актах повысить риски для недобросовестных участников ВЭД, включая как административную, так и финансовую и уголовную ответственность. Наконец, необходимо более четко прописать процедуры и возможности более качественного предоставления таможенных услуг в области интернет-торговли. Для этого требуется обеспечить более тесную координацию органов всех ветвей государственной власти в процессе контрольно-надзорной деятельности. Важно сформировать модель качественного таможенного контроля на базе внедрения возможностей блокчейна и реализовать ее на практике. В российском и зарубежном научном, практическом и бизнес-сообществе эти передовые информационные технологии уже получали свое освещение [1; 2; 13–15]. Так, качество таможенных услуг вообще напрямую будет предопределено внедрением цифровых технологий. По заявлению главы Всемирной таможенной организации г-на Кунио Микурия, в последние годы отмечается улучшение качества предоставления таможенных услуг, в том числе за счет упрощения некоторых таможенных процедур на основе международных стандартов, создания механизмов по обмену информацией между таможенными службами стран [10]. Мировым трендом сегодня, уже по высказыванию руководителя ФТС России Владимира Булавина, является цифровизация процессов и внедрение в работу методов искусственного интеллекта. «К 2030 году будет сформирована качественно новая, насыщенная искусственным интеллектом, быстро перенастраиваемая, информационно связанная с внутренними и внешними партнерами, умная таможенная служба, незаметная для законопослушного бизнеса и результативная для государства» [23].

Цифровые технологии позволят существенно повысить эффективность деятельности таможенного регулятора, под которым в данной статье мы понимаем Федеральную таможенную службу, что позволит более полно обеспечить реализацию мероприятий по защите национальных интересов вообще и защиту интеллектуальной собственности в частности, тем самым формируя дополнительные комплементарные эффекты социально-экономического развития. Последнее полностью вписывается в основные положения формирования в России информационного общества, что закреплено в указах Президента РФ от 09.09.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного

общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», а также от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Важным моментом в повышении качества таможенных услуг в части совершенствования таможенного контроля за перемещением объектов, включающих интеллектуальную собственность, может служить, по нашему мнению, применение технологий блокчейна. Первоначально таким блоками были биткойны, которые по сути представляли цифровую криптовалюту. Считаем, что выигрышным моментом применения этой модели цифровых технологий станет то, что таможенные органы смогут получать исчерпывающую информацию об объектах интеллектуальной собственности, перемещаемых через таможенную границу [2]. При этом излишнее таможенное администрирование на этапах до и после прохождения товаров через таможенную границу может быть исключено. Это относится и к иным финансовым и другим посредникам, например коммерческим банкам, страховым компаниям, налоговым службам, судебным органам. По этой технологии сделки осуществляются необратимо, блокирование сделок исключается.

Данное направление повышения качества таможенных услуг в части усиления контроля за обеспечением исключительных прав интеллектуальной собственности было предопределено возможностями, которые были прописаны президентом России указе от 21.07.2020 № 474. Меры, реализуемые ФТС России в направлении повышения качества таможенных услуг по защите исключительных прав интеллектуальной собственности, учитывают не только современное состояние политики санкций, накладываемых на Россию, но и национальные интересы граждан. Это позволит купировать риски ограничения доступа населения к качественным товарам иностранного производства, но одновременно и повысить степень адаптации к изменяющейся архитектуре мирового и национального рынков.

Список литературы

1. Бубель А. Л. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 3. С. 14–22.
2. Довженко П. В., Останин В. А. Цифровизация в реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 1 (98). С. 23–29.
3. Игнатов И. В. Понятие «таможенная услуга»: сущность, структура, особенности // Журнал экономической теории. 2009. № 1. С. 117–125.
4. Контрафактная продукция: что такое и чем опасна? URL: <https://graivoron.ru/publications/kontrafaktnaya-produkciya-cto-takoe-i-chem-opasna/> (дата обращения: 13.05.2022).

5. Макрусев В. В. Актуальные аспекты реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/104422-aktualnye-aspekty-realizacii-koncepcii-servisno-orientirovannogo-tamozhennogo> (дата обращения: 13.05.2022).

6. Макрусев В. В., Дианова В. Ю., Маркина О. В. Управление развитием таможенных органов России на основе институционального подхода // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2. С. 59–66.

7. Макрусев В. В., Сафронов А. В. Государственные таможенные услуги: монография. 2-е изд. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. 194 с.

8. Макрусев В. В. Трансформация института таможенного администрирования в систему таможенных услуг: задача и особенности ее решения // Вестник Университета. 2015. № 1. С. 231–237.

9. Мантусов В. Б., Коноваленко С. А. Приоритетные направления международного сотрудничества Федеральной таможенной службы на современном этапе // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 7–13.

10. Микурия Кунио. Цифровизация облегчает процессы торговли и защищает общество от рискованной торговли. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/31/kunio-mikuriya/> (дата обращения: 13.05.2022).

11. Новиков А. Б. Концепция «сервисной таможни» в системе административной реформы в РФ // Законодательство и экономика. 2006. № 10. С. 15–21.

12. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.09.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/01cdae5611f20f15961afc93b857125a9a5828/ (дата обращения: 13.05.2022).

13. Останин В. А. Возможности и ограничения применения блокчейн-технологий в таможенном деле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 4 (81). С. 56–61.

14. Останин В. А. Имущество как объект налогообложения: теоретико-философский аспект // Финансовая экономика. 2021. № 11. С. 267–272.

15. Останин В. А. Интегральная модель углубления таможенного сотрудничества на основе блокчейн-технологий таможенного контроля // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 1. (98). С. 77–89.

16. Останин В. А. Собственность: сущность, противоречия, формы присвоения. Проблемы теории и методологии: монография. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1992.

17. Останин В. А. Философия присвоения: монография. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2011. 299 с.

18. Россия легализовала «серый импорт»: что будут ввозить и чем это поможет. URL: <https://zen.yandex.ru/media/anewscom/rossiia-legalizovala-seryi-import-chto-budut-vvozit-i-chem-eto-pomojet-6245794b9de80b7e86778a97> (дата обращения: 13.05.2022).

19. Руководство Всемирной таможенной организации по исследованию и укреплению сотрудничества между таможенными и налоговыми службами в части обмена информацией на национальном уровне / Официальный сайт Всемирной таможенной организации. URL: <http://www.wcoomd.org/en.aspx>. (дата обращения: 13.05.2022).

20. Сомов Ю. И., Курихин С. В. Применение технологии блокчейн в таможенном деле // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 4. С. 18–23.

21. Сорокин А. М. Направления совершенствования таможенного декларирования и контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 1. С. 116–125.

22. Фукс Е. Н. Легализация «параллельного» импорта как средство борьбы с «серым» импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3. С. 54–62.

23. Цифровые технологии на таможенной службе. URL: <https://www.osfts.ru/meropriyatiya/2019/730-tsifrovye-tekhnologii-na-tamozhennoj-sluzhbe> (дата обращения: 13.05.2022).

24. Шарощенко И. В. Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристика, современные тенденции, перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1 (82). С. 43–53.

© Довженко П. В., Останин В. А., 2022

© Dovzhenko P. V., Ostanin V. A., 2022

Для цитирования:

Довженко П. В., Останин В. А. Совершенствование таможенных услуг по защите интеллектуальной собственности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 2(99). С. 73–82.